

УДК 616.132-002.4-07

**ТРИ КЛИНИЧЕСКИХ И
ПАТОЛОГОАТОМИЧЕСКИХ СЛУЧАЕВ
МЕДИАНЕКРОЗА АОРТЫ
(СИНДРОМ ГЗЕЛЯ – ЭРДГЕЙМА)**

Дряева Людмила Геннадиевна – к.м.н.

*ГБУЗ «Краевая клиническая больница № 2»,
Краснодар, Россия*

Макухин Валерий Валентинович – к.м.н.
*ГБУЗ Краевая клиническая больница № 2;
ГБОУ ВПО «Кубанский государственный
медицинский университет», Краснодар, Россия*

Веселенко Марина Игоревна – к.м.н.
*ГБУЗ «Краевая клиническая больница № 2»,
Краснодар, Россия*

Нажалкина Надежда Михайловна
*ГБУЗ «Краевая клиническая больница № 2»,
Краснодар, Россия*

Гаркуша Екатерина Сергеевна
*ГБУЗ «Краевая клиническая больница № 2»;
ГБОУ ВПО «Кубанский государственный
медицинский университет», Краснодар, Россия*

Карабак Ирина Александровна
*ГБУЗ «Краевая клиническая больница № 2»,
Краснодар, Россия*

Ерёмина Марина Александровна
*ГБУЗ «Краевая клиническая больница № 2»,
Краснодар, Россия*

Кирсанов Сергей Павлович
*ГБУЗ «Краевая клиническая больница № 2»,
Краснодар, Россия*

Представлены три наблюдения медианекроза аорты с её расслоением и разрывом, закончившиеся летально. В двух случаях был отмечен гемоперикард.

Ключевые слова: СИНДРОМ ГЗЕЛЯ – ЭРДГЕЙМА, МЕДИАНЕКРОЗ АОРТЫ

UDC 616.132-002.4-07

**THREE CLINICAL AND PATHOLOGO-
ANATOMICAL CASES
OF AORTIC MEDIANECROSIS
(GSELL – ERDHEIM SYNDROM)**

Dryaeva Liudmila Gennadievna – Ph.D. (MED)

SBIHC «Krai clinic hospital Nr 2», Krasnodar, Russia

Makukhin ValeriyValentinovich – Ph.D. (MED)
*SBIHC «Krai clinic hospital Nr 2»;
Kuban state medical university, Krasnodar, Russia*

Veselenko Marina Igorevna – Ph.D. (MED)
SBIHC «Krai clinic hospital Nr 2», Krasnodar, Russia

Nazhalkina Nadezhda Mikhailovna
SBIHC «Krai clinic hospital Nr 2», Krasnodar, Russia

Garkusha Ekaterina Sergeevna
*SBIHC «Krai clinic hospital Nr 2»;
Kuban state medical university, Krasnodar, Russia*

Karabak Irina Alexandrovna
SBIHC «Krai clinic hospital Nr 2», Krasnodar, Russia

Eryomina Marina Alexandrovna
SBIHC «Krai clinic hospital Nr 2», Krasnodar, Russia

Kirsanov Sergey Pavlovich
SBIHC «Krai clinic hospital Nr 2», Krasnodar, Russia

Three mortal cases of aortic medianecrosis with its dissection and rupture was demonstrated. Hemopericardium was noticed in two cases.

Key words: GSELL – ERDHEIM SYNDROM, MEDIANECROSIS OF THE AORTA

Кистозный медианекроз аорты впервые описан в 1928 году швейцарским терапевтом Отто Гзелем (O. Gsell, 1902–1990), затем в 1929 году – австрийским патологом Якобом Эрдгеймом (J. Erdheim, 1874–1937) [1, 2].

Медианекроз аорты – заболевание, в основе развития которого лежит поражение эластического каркаса средней оболочки аорты (меди) с комплексом специфических патоморфологических изменений, приводящих к разрыву и расслоению аорты. Это заболевание чаще встречается у мужчин молодого и среднего возраста (40–60 лет), при котором в среднем слое аорты развиваются своеобразные патоморфологические изменения: лизис эластического каркаса с накоплением гликозаминогликанов (ГАГ). Обычно вышеназванное заболевание завершается расслоением и разрывом аорты [3].

При патоморфологическом исследовании выявляются следующие характерные варианты поражений аорты:

- тотальное поражение – расслоение аорты на всем ее протяжении с образованием «двустволки»;
- локальное поражение – расслоение в пределах одного отдела аорты, чаще всего поражается восходящий отдел аорты, но начало расслоения – разрывы стенки линейной или Z-образной формы продольного или поперечного направлений [3, 4].

Разрыв аорты и обтурация отслоенной внутренней оболочкой устья артерий являются наиболее частыми осложнениями синдрома Гзеля – Эрдгейма [5]. Разрывы локализуются над аортальными клапанами, в дуге аорты и в надбифуркационной зоне. Расслоение может распространяться и на ветви аорты – сонные, коронарные, аксиллярные, мезентериальные, почечные артерии, плечеголовной ствол и др. Это приводит к развитию своеобразных клинических симптомов – масок, обусловленных окклюзией просвета артерии кровью, проникшей в ее стенку, и последующей

ишемией органа. Внутренняя оболочка аорты макроскопически в большинстве случаев остается гладкой, блестящей. Атеросклеротические бляшки (фиброзные, липидно-фиброзные, атероматозные, петрифицированные) встречаются у больных пожилого возраста, но сопутствующие атеросклеротические изменения в интимае не влияют на процесс расслоения меди [3].

В литературе описаны два случая медианекроза лёгочных артерий с разрывом аневризм [6]. Считается, что в патогенезе медианекроза играют роль физические (артериальная гипертензия) и биохимические факторы, в том числе контакт с токсическими веществами [3, 6].

Описание случаев медианекроза аорты с расслоением встречается в отечественной и зарубежной литературе достаточно давно [7, 8, 9, 10, 11]. Число наблюдений в силу редкой встречаемости заболевания ограничено.

Нами представлены три случая наблюдения синдрома Гзеля – Эрдгейма у пациентов, умерших от разрыва расслоившейся аорты. Двое из этих пациентов по случайному стечению обстоятельств поступили в наш стационар с разницей в два дня.

Пациент Д., 47 лет, был доставлен в приёмное отделение стационара 02.03.13 бригадой «Скорой помощи» с диагнозом: «Остеохондроз пояснично-крестцового отдела с выраженным болевым синдромом». Жалобы на боли в поясничном отделе позвоночника с иррадиацией в правую нижнюю конечность, слабость. В анамнезе указание на длительную гипертоническую болезнь без регулярной терапии. Боли в позвоночнике возникают также длительно, но за медицинской помощью не обращался. Настоящий эпизод болей в пояснице возник остро после физической нагрузки за 1,5 часа до поступления.

При объективном осмотре телосложение правильное, питание повышено; кожные покровы бледные, влажные, гиперемия лица. Нижние конечности пастозны. Аскультативно в лёгких дыхание везикулярное, 18 в

минуту, хрипы отсутствуют. Тоны сердца приглушены, ритмичны, 80 в минуту, АД – 160/100 мм рт. ст. Живот мягкий, при пальпации безболезненный. Пальпаторная болезненность в поясничном отделе позвоночника.

В общем анализе крови, взятом при поступлении, патологии не выявлено. В биохимическом анализе отмечены гипергликемия до 23,4 ммоль/л, умеренное повышение трансаминаз; креатинкиназа и её МВ-фракция не повышены. На ЭКГ: синусовый ритм, гипертрофия левого желудочка с перегрузкой. На выполненной рентгенограмме поясничного отдела позвоночника выявлены остеохондроз и деформирующий спондилёз.

Пациент осмотрен неврологом, кардиологом, принято решение о госпитализации в реанимационное отделение в связи с сохраняющимися болями и возникшим подозрением на расслоение аневризмы аорты. Запланировано дообследование, включающее компьютерную томографию органов грудной клетки и брюшной полости с контрастированием. Однако через 30 минут от момента поступления пациент потерял сознание, развился цианоз верхней половины туловища, пульс на крупных артериях нитевидный, АД не определялось. Насыщение крови кислородом – 74 %. Незамедлительно начаты реанимационные мероприятия, включающие интубацию трахеи и аппаратную искусственную вентиляцию легких (ИВЛ), инфузию раствора норадреналина, однако, произошла остановка сердечной деятельности. Дальнейшие реанимационные мероприятия в полном объеме в течение 35 мин без эффекта.

В заключительном диагнозе были выставлены острый коронарный синдром с возможной тромбоэмболией лёгочной артерии и вероятным разрывом аневризмы брюшного отдела аорты.

На аутопсии выявлено тотальное расслоение аорты на всём её протяжении (рис. 1).

Рисунок 1. Расслоение аорты (указано стрелками)

Патологоанатомический диагноз:

Основной: Медианекроз аорты (синдром Гзеля – Эрдгейма).

Осложнения: Тотальное расслоение стенки аорты с излитием крови в межстеночное пространство. Острая сердечно-лёгочная недостаточность.

Сопутствующий: Гипертоническая болезнь (масса сердца 670 г, толщина стенки левого желудочка – 2,1 см) III ст. Ожирение 3 ст.

Внутренняя оболочка аорты оставалась гладкой и блестящей (рис. 2), что согласуется с данными литературы [3].

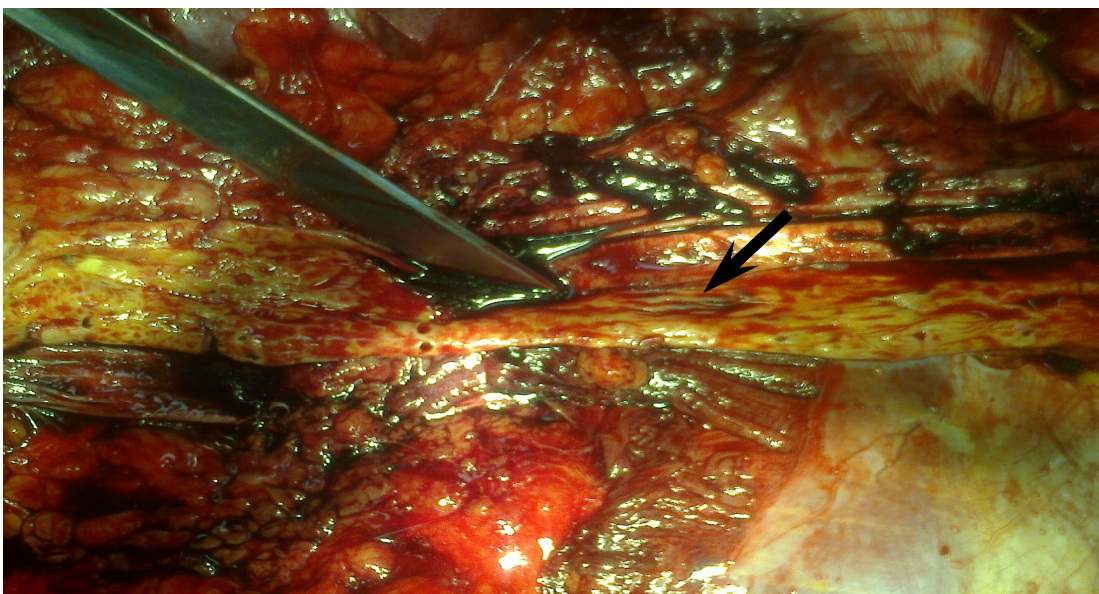

Рисунок 2. Внутренняя оболочка аорты (указано стрелкой)

В литературе указано, что основные патологические изменения развиваются в меди. Отложения гликозаминогликанов (ГАГ) весьма характерны для медианекроза аорты. Уже при обычном окрашивании гематоксилином и эозином наблюдались очаги скопления гомогенного вещества. Эластические волокна раздвигаются прослойками базофильной альцианпозитивной субстанции. Среди отложений ГАГ наблюдаются множественные кистообразные полости. Для них характерны также различные дистрофические, некробиотические и некротические изменения (рис. 3) эластических волокон: набухание волокон, их разволокнение, фрагментация, истончение, гиперэластоз, комкование и дисхромия. Диффузные поражения захватывают практически весь средний слой. Кисты имеют вид небольших полостей, частично заполненных альцианпозитивным содержимым. Встречаются и по несколько сливающихся кистозных полостей.

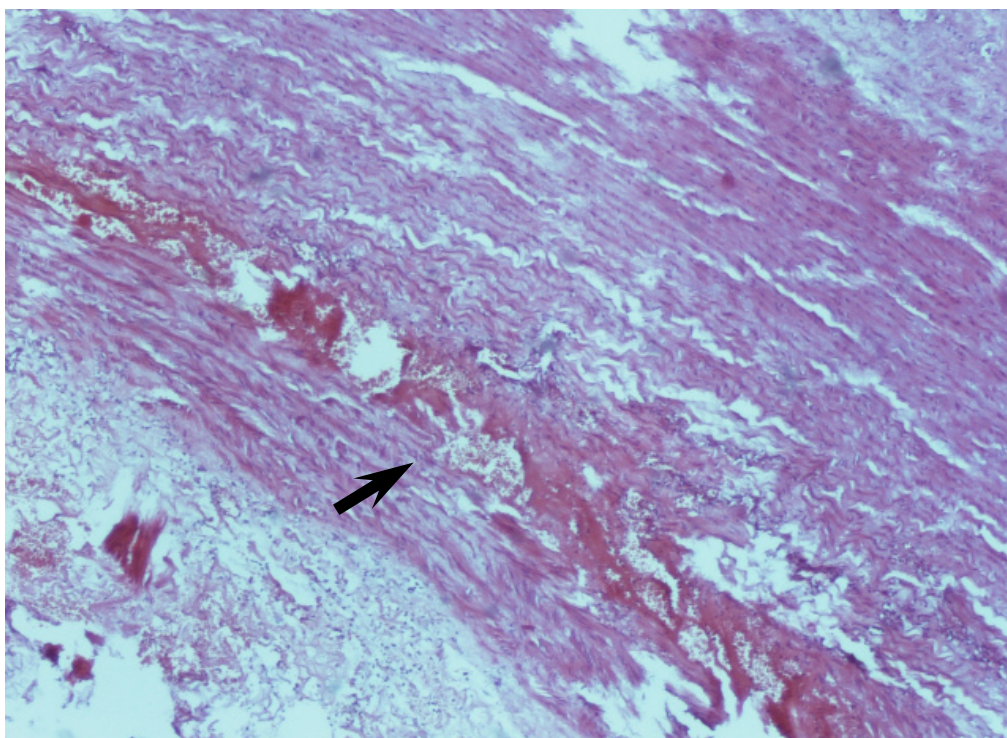

Рисунок 3. Патологические изменения в меди, очаги некроза и кровоизлияния (указано стрелкой). Окраска гематоксилином и эозином, × 40

Безъядерные участки выявляются во всех случаях в виде полос или очагов с нарушением ориентации волокон. Эти участки в основном занимают среднюю или внешнюю треть меди и достигают $1/3-1/2$ ее ширины. Ширина безъядерных полос в разных отделах аорты отличается незначительно, но их протяженность различна. Наибольшее число безъядерных очагов отмечается в участках расслоения и разрыва [3] (рис. 4).

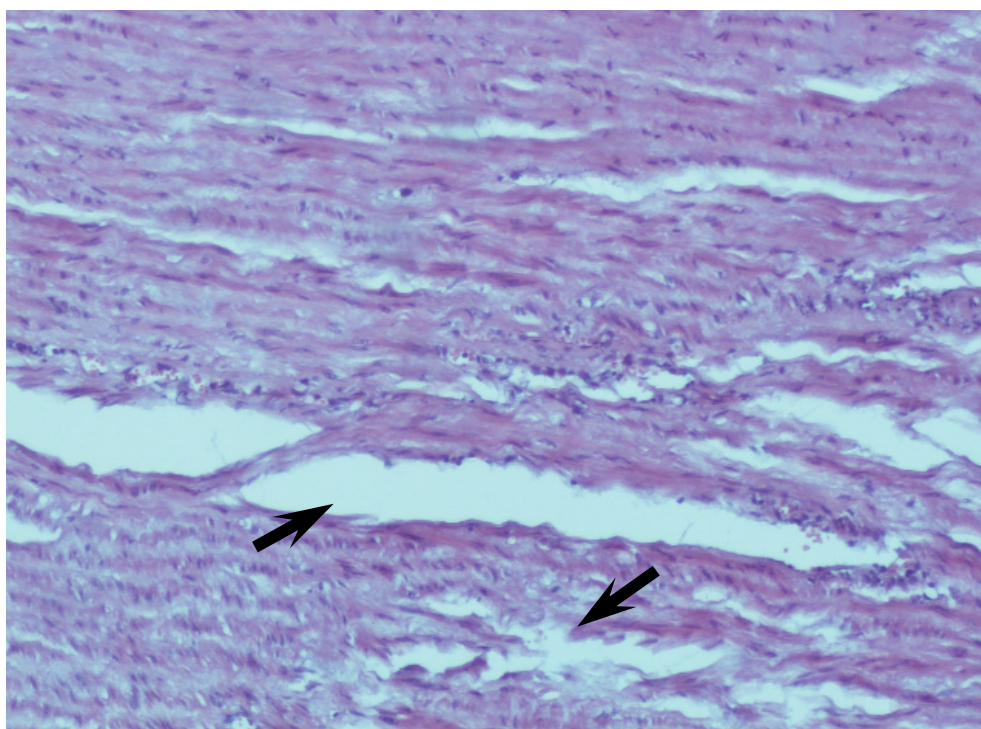

Рисунок 4. Патологические изменения в меди, очаги расслоения и разрыва (указано стрелками). Окраска гематоксилином и эозином, $\times 100$

Второй пациент, Г., 61 год, поступил в отделение экстренно 14.09.13 г. в связи с пекущими болями за грудиной, которые были купированы бригадой «Скорой помощи» введением морфина, одышкой при нагрузке. В анамнезе, как и у первого пациента, артериальная гипертензия без адекватной амбулаторной терапии. Боли за грудиной впервые возникли за 1,5 часа до поступления, сопровождались потливостью и кратковременной потерей сознания. На догоспитальном этапе, помимо морфина, вводился гепарин, были даны внутрь клопидогрель и аспирин.

Из объективных данных: повышенное питание, отёчность голеней и стоп. Кожные покровы обычной окраски и влажности. В лёгких дыхание ослабленное, везикулярное, 18 в минуту, хрипов нет. Границы сердца расширены влево на 1 см. Тоны сердца приглушены, ритмичны, 55 в минуту; акцент II тона на аорте, I тон ослаблен, лёгкий систолический шум на верхушке и аорте, АД – 120/80 мм рт. ст. Живот умеренно вздут, слегка болезненный в эпигастрии.

В анализе крови умеренный лейкоцитоз до $12,3 \times 10^3$ мм³, нейтрофилёз (88 %), небольшое повышение креатинина, мочевины, глюкозы (8,7 ммоль/л). Д-димер – 1,4 мкг/мл, Тропонин Т – отрицателен, креатинфосфокиназа (КФК) и МВ-КФК в норме.

На электрокардиограмме (ЭКГ) – синусовый ритм, умеренные диффузные изменения миокарда.

На ЭхоКГ – гипертрофия левого желудочка с его дилатацией (КДР – 59 мм), склеро-дегенеративные изменения митрального и аортального клапанов, глобальная и локальная сократимость миокарда не нарушены.

Предварительный диагноз: ишемическая болезнь сердца (ИБС). Впервые возникшая стенокардия. Гипертоническая болезнь III ст. ХСН IIА ст. Склеро-дегенеративное поражение аорты и клапанов. Ожирение 2 ст.

С учётом отсутствия ишемических изменений на ЭКГ, повышения кардиоспецифических ферментов, а также, учитывая синкопальное состояние на догоспитальном этапе, пациенту выполнена компьютерная томография головного мозга и органов грудной клетки с контрастированием. Выявлены последствия перенесенного лакунарного инсульта в бассейне левой средней мозговой артерии. На КТ органов грудной клетки данных о тромбоэмболии легочной артерии (ТЭЛА) нет, но выявлена аневризма восходящей аорты.

Через 11 ч после поступления у пациента внезапно произошла остановка кровообращения. Реанимационные мероприятия эффекта не имели.

Патологоанатомический диагноз:

Основной: Синдром Эрдгейма (медианекроз аорты) с расслоением стенки восходящего отдела аорты, дуги, грудного, части брюшного отделов и левой почечной артерии.

Фоновый: Гипертоническая болезнь.

Осложнения: Разрыв стенки аорты в области луковицы (рис. 5). Гемотампонада полости перикарда (в полости перикарда около 500 мл жидкой крови и свёртков). Острая сердечно-сосудистая недостаточность. Отёк головного мозга.

Сопутствующий: ИБС: эксцентрическая гипертрофия миокарда (масса – 600 г, толщина мышечного слоя стенки правого желудочка сердца – 0,3 см, левого – 1,7 см), диффузный мелкоочаговый кардиосклероз, атеросклероз коронарных артерий 2 степени, II стадии, стеноз 20 %.

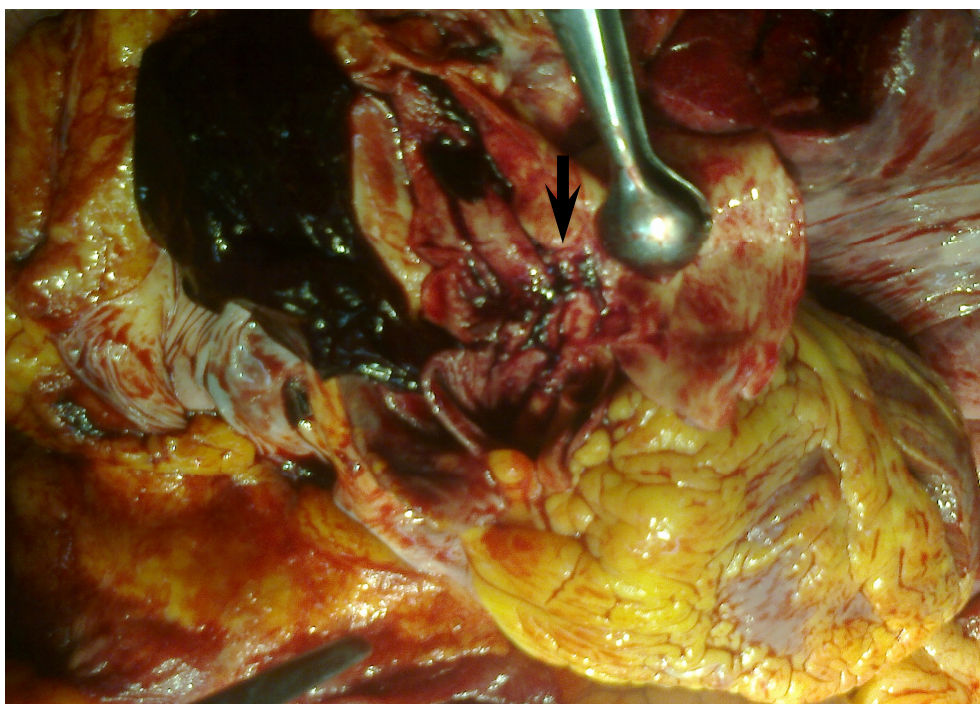

Рисунок 5. Разрыв стенки в области луковицы аорты (указано стрелкой)

В этом случае в заключительном диагнозе нами тоже была выставлена расслаивающая аневризма восходящего отдела аорты. В третьем клиническом наблюдении патологию аорты мы не распознали.

Пациентка Л., 50 лет, была доставлена «Скорой медицинской помощью» 16.09.13 г. с жалобами на рецидивирующие пекущие боли за грудиной, слабость. В анамнезе около 10 лет повышение АД, максимально до 240/120 мм рт. ст., стенокардия напряжения в пределах II–III ФК, перенесенное острое нарушение мозгового кровообращения (ОНМК) неопределённой давности. Боли за грудиной появились за 2,5 ч до поступления.

Объективные данные: телосложение правильное, питание умеренно повышено. Кожные покровы обычной окраски и влажности. Аускультативно в лёгких дыхание везикулярное, 18 в минуту, единичные влажные мелкопузырчатые хрипы в нижних отделах. Границы сердца расширены влево на 1,5 см. Тоны сердца приглушены, ритм правильный, 70 в минуту. АД – 150/90 мм рт. ст. Живот мягкий, безболезненный.

В общем анализе крови особого внимания заслуживал лейкоцитоз до $16,7 \times 10^3$ мм³. В биохимическом анализе крови – незначительное повышение креатинина и глюкозы (7,6 ммоль/л). Тропонин Т, КФК – отрицательны, незначительное повышение МВ-КФК. На следующие сутки лейкоцитоз уменьшился, КФК-МВ нормализовалась, но повысились незначительно КФК общая и тропонин.

На ЭКГ: синусовый ритм, гипертрофия левого желудочка с перегрузкой, депрессия сегмента ST на 1 мм в отведениях V₅ и V₆.

На ЭхоКГ подтверждена гипертрофия левого желудочка, выявлен гипокинез передне-перегородочной области в базальном сегменте при сохранной глобальной сократимости, кальциноз митрального и аортального клапанов.

По данным рентгенографии органов грудной клетки – признаки умеренного застоя в малом круге кровообращения.

Диагноз клинический: ИБС. Первичный боковой инфаркт миокарда без зубцов Q от 16.09.13. ОСН II класс. Гипертоническая болезнь, III стадия. Перенесенное острое нарушение мозгового кровообращения (ОНМК) (неопределённой давности).

На вторые сутки пребывания у пациентки внезапно произошла остановка кровообращения. Реанимационные мероприятия успеха не имели.

Патологоанатомический диагноз:

Основной: Синдром Эрдгейма (медианекроз аорты) с расслоением стенки восходящего отдела аорты, дуги, грудного, брюшного отделов и общих подвздошных артерий.

Осложнения: Разрыв стенки аорты в области луковицы. Гемотампонада полости перикарда (в полости перикарда около 200 мл жидкой крови и свёртков). Острая сердечно-сосудистая недостаточность. Отёк головного мозга.

Сопутствующий: Гипертоническая болезнь с преимущественным поражением сердца: концентрическая гипертрофия миокарда (масса – 530 г, толщина мышечного слоя стенки правого желудочка сердца – 0,4 см, левого – 1,8 см).

Безусловно, медианекроз аорты относится к редким и сложным для прижизненной диагностики заболеваниям. Это подтверждают и данные литературы, свидетельствующие о более частом выявлении медианекроза и фрагментации эластина при патогистологическом исследовании расслаивающейся аорты [9, 12]. Каждый из вышеописанных случаев этой редкой патологии представляет собой большой клинический интерес как для опытных, так и для начинающих врачей.

Список литературы

1. *Gsell O.* Wandnekrosen der Aorta als selbständige Erkrankung und ihre Beziehung zur Spontanruptur // [Virchows] Archiv für pathologische Anatomie und Physiologie und für klinische Medizin. 1928; 270: 1–36.
2. *Erdheim J.* Medionecrosis aortae idiopathica (cystica) // [Virchows] Archiv für pathologische Anatomie und Physiologie und für klinische Medizin. 1929; 273: 454–479.
3. *Зербино Д.Д.* Современная патология аорты: классификация и основные заболевания // Практическая ангиология. 2010. № 3 (32).
4. *Зербино Д.Д., Кузык Ю.И., Гаврылюк Е.М.* Синдром Гзеля – Эрдгейма: основные патоморфологические изменения // Архив патологии. 2003. № 6. С. 36–40.
5. *Вергун А.Р.* Синдром Гзеля – Эрдгейма: расслоение аорты вследствие ее медианекроза // Украинський медичний часопис. 2001. № 2 (22).
6. *Gsell O., Kesselring F., Widder W., Gloor F.* Medial necrosis of the pulmonary artery in ruptured aneurysm // Schweiz Med Wochenschr. 1989. May 6; 119(18): 561–5.
7. *Зербино Д.Д., Шульгин Я.И., Гаврылюк Е.М.* Хроническая расслоившаяся аневризма аорты // Архив патологии. 1986;48(11): 15–20.
8. *Leu H.J.* Erdheim-Gsell medial necrosis and mucoid degeneration of the media as a cause of aorto-arterial aneurysm. Pathologico-anatomical analysis of 150 excised vessels // Schweiz Med Wochenschr. 1988 May 7; 118(18):687–91.
9. *Dickens P, Khoo U.S.* Sudden death associated with bloodless aortic dissection // Forensic Sci Int. 1993 May; 59(2): 149–55.
10. *Dettmeyer R, Schmidt P, Madea B.* Two cases of unexpected sudden death due to cystic medionecrosis of the aorta associated with bloodless aortic dissection // Forensic. Sci Int. 1998 Jun 22; 94(3):161–6.
11. *Maeso Madronero J.L., Aretz S., Theis U., Morgenroth K., Bergbauer M.* Aortic rupture in idiopathic Gsell-Erdheim medial necrosis // Dtsch. Med. Wochenschr. 2000. Oct. 6; 125(40):1195–8.
12. *Bode-Jänisch S., Schmidt A., Günther D., Stuhmann M., Fieguth A.* Aortic dissecting aneurysms – histopathological findings // Forensic. Sci. Int. 2012. Jan. 10; 214(1–3):13–7.